

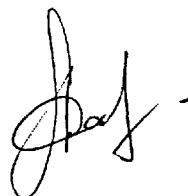
На правах рукописи

Санжеева Лариса Васильевна

**МОДЕЛЬ МИРА
В ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ БУРЯТ
XIX–XX вв.**

Специальность 24.00.01 – теория и история культуры
(культурология)

*Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора культурологии*

Москва
2006

Работа выполнена в секторе
локальных историко-культурологических исследований
Российского института культурологии

Научный консультант: доктор культурологии **Черносвитов Павел Юрьевич**

Официальные оппоненты:

доктор исторических наук, профессор **Ершова Эльвира Борисовна**
доктор философских наук, доцент **Иванченко Галина Владимировна**
доктор исторических наук **Юренева Тамара Юрьевна**

Ведущая организация:

Московский педагогический государственный университет

Защита состоится "27" ноября 2006 г. в 15.00 на заседании диссертационного совета Д.210.015.01 в Российском институте культурологии по адресу: 119072, г. Москва, Берсеневская набережная, д. 20, комн. 13.

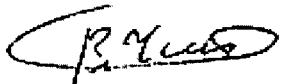
С диссертацией можно ознакомиться
в библиотеке Российского института культурологии.

Отзывы на автореферат просим присыпать по адресу: 119072, г. Москва,
Берсеневская набережная, д. 20.

Автореферат разослан

" — " 2006 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат философских наук

Чистякова В.О.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования

Разнообразие научных подходов к изучению традиционной культуры и многообразие собранных материалов и исследований практических научных направлений, теоретическая и эмпирическая база взывают к обобщению, которое возможно в рамках культурологического осмысливания реального состояния этнокультурной действительности. В культуре каждого народа всегда присутствует всеобщее, общечеловеческое и специфическое, национальное, особенное, то, что объединяет людей и одновременно отличает их друг от друга. Современный взгляд на культуру предполагает наличие множества ее этнических моделей, их качественные различия и своеобразие. Общество возвращается к истокам своих культур, приобщается к традициям, необходимым для осознания принадлежности к своей нации, этнической самоидентификации. В эпоху глобализации как никогда встает вопрос об этническом самоопределении, национальном самосознании. В связи с этим повысился интерес к современным исследованиям традиционных культур, возросла значимость этнических факторов в общественной жизни.

К концу XX века меняется научная парадигма, формируется категориально-понятийный аппарат, что делает возможным и необходимым освоение новых подходов к исследованию традиционных культур. Традиционная культура представляет собой комплекс устойчивых традиций, обеспечивающих социальные связи и взаимодействие человека, общества, природы и культуры. Традиционная культура, рассматриваемая нами как система, предполагает наличие модели мира, которая является ее основой, подсистемой, состоящей из многочисленных картин, которые отражают комплексность протекания исторических и современных социокультурных процессов в их диахронном и синхронном аспектах.

В сложном пространстве российской социокультурной действительности наиболее спорными являются судьбы этнических культур. Длительность процессов их исторического становления определяет их общую зависимость от глобальных изменений в обществе, природе, культуре, менталитете и т. п. Этим объясняется динамичность и противоречивость их состояния в начале XXI века, специфика характера их осуществления в сложной комбинации символических и знаковых черт. Процедура классификации эмпирических данных по историчес-

ким и этнографическим типологиям не способна выявить как их внутреннюю организацию, так и общую динамику становления и взаимодействия. Проблемой анализа комплексных процессов изменения и функционирования традиционной культуры является выявление внутреннего смысла, структур интеграции на символическом и концептуальном уровне. Решением поставленной проблемы может служить выявление теоретической структуры модели мира изучаемой культуры. Модель мира — абстрактная идеальная конструкция, отражающая мировоззрение этноса в его реальных чувственных восприятиях мира. Модель мира выступает в качестве доминантной категории, выполняющей функцию культурно-исторической универсалии. Реконструкция модели мира в традиционной культуре бурят дает возможность проследить стабильность и трансформацию общества на современном этапе, выявить условия и факторы формирования этнической специфики.

Актуальность исследования заключается в том, что при огромном фактическом материале не выявлены общие закономерности развития традиционной культуры бурят. Анализ модели мира проводится на основе системного подхода, где модель мира исследуется как целостная система с динамичным циклом структурного функционирования. Используя метод моделирования (делая ретроспективный анализ), мы покажем динамику и статику этнической картины мира, при устойчивости структуры модели мира. Динамика трансформации этнической картины мира отражает процессы формирования и развития этноса. Под влиянием различных факторов картина мира приобретает на разных этапах новый смысл и содержание, поскольку именно смысл формирует контекстуальное пространство традиционной культуры. Смысл процессов функционирования модели мира в традиционной культуре бурят раскрывается с помощью теоретического анализа и эмпирического обобщения, социологических и этнографических методов исследования.

Сохранение и развитие традиционных культур Сибири в условиях нарастания процессов этнической мобилизации и самоидентификации, активизирует исследования особенностей этноса. Менталитет коренных народов существенно изменился. Все они, в том числе и буряты, прошли школу современного секуляризованного образования на русском языке, приобщились к научно-технической цивилизации, российской и европейской культуре. Вследствие чего оторванность от корней приводит к условиям жизни, диктуемым технократизированным обществом. Вместе с тем сегодня наблюдается всплеск возрождения традиционных ценностей. Через сохранившиеся элементы традиционной культуры этносы в модернизированной форме используют традиции, обычаи, обряды, ритуалы.

Изучение модели мира бурят дает возможность понять основу, сущность исторической динамики этноса, изменения его нравственно-этического, экологического, эстетического, психологического облика. Исследование трансформации модели мира показывает, что меняется в этой основе, при этом приоритетным аспектом является определение специфики функционирования разных элементов модели, которые являются результатом трансляции картины мира от поколения к поколению, через традицию.

Любой предмет материального и духовного мира, участвующий в процессе трансляции традиций, этнических стереотипов поведения, является важным фактором этноидентификации и самоопределения этноса в постоянно меняющемся социокультурном пространстве. Включение всех элементов в самоорганизованную систему, какой на наш взгляд является модель мира, представляется достаточно перспективным объектом культурологического анализа, исследование которого способно вскрыть сущностные особенности современного бытия культуры, в частности, взаимодействия в нем традиционного и инновационного, устойчивого и исторически изменчивого. С научным осмыслением этнических проблем связаны вопросы прогнозирования, моделирования и конструирования социокультурных процессов.

Степень разработанности проблемы

Главная проблема изучения модели мира заключается в том, что при широком использовании в теоретическом и практическом контексте это понятие до сих пор не имеет четкого определения. В гуманитарных науках оно не получило широкого применения, что обусловило необходимость обращения к теоретическим разработкам технических и естественных наук. Междисциплинарность исследования осуществлялась на основе анализа и учета научных данных в различных областях знания, относящихся к тематике нашего исследования.

Несмотря на то, что метод моделирования практически не рассматривался в культурологии, некоторые аспекты моделирования мы находим в трудах отечественных и зарубежных авторов. П.В. Алексеев, В.М. Видгофф, Б.С. Галимов, А.Н. Голота, Д.И. Дубровский, П.С. Заботин, М.Г. Красильников, А.Ф. Кудряшов, В.А. Лекторский, Г.А. Лобастов, Р.Х. Лукманов, Т.И. Ойзерман, В.С. Швырев анализировали понятие "моделирования" с общефилософских и культурологических позиций. Модель трактовалась как уменьшенная в масштабах искусственная копия оригинала. А.Г. Елсуков, И.Я. Лойфман, Г.И. Рузавин М.Н. Руткевич, Ю.Г. Савин, В.С. Степин, С. Тулмин, А.И. Уе-

мов, И.Т. Фролов, В.С. Хазиев Э.М. Чудинова, Т.А. Чухно выявили в своих исследованиях различные стороны истинности методов моделирования в процессе познания, акцентируя внимание на аналогии между оригиналом и моделью.

Некоторые аспекты истинности социальных моделей в процессе управления сложными системами рассматривались многими учеными. Г.О. Алтухов, М.Н. Андрющенко, Б.Я. Советов, А.С. Яковлев, Б.Е. Бродский, Ф.А. Степун и др. в качестве существенной новизны в анализе социальной модели выделяли построение моделей на основе не динамических (дающих однозначные возможности предсказания), а статистических (дающих лишь вероятностные прогнозы) закономерностей. В психологии Н.М. Амосов, П.К. Анохин, Г.С. Батищев, А.А. Веденев, Д. Зиглер, М.В. Мостепаненко исследовали различные формы моделирования психики человека.

Большое значение для нашего исследования имели разработки в кибернетике методов аналогии и моделирования, которые изучали И.К. Баторев, С. Бир, Л.М. Величко, И.С. Добронравова, Г. Клаус, Г. Хакен. Математическое моделирование стало предметом познания многих философов и математиков: Л. Винштейна, Г. Фреге, Д. Пойа, Г. Хакена, Р.Ю. Шеннона, В. Эбелинга, А.В. Михайлова, Л.Н. Столovich, М.В. Черникова.

Особо необходимо отметить работы Н.Л. Лейдермана, Д.А. Нуриева, И. Пригожина, И. Стенгерс, А.И. Селиванова, Ю.А. Петрова, А.И. Ракитова, К. Хюбнера, В. А. Штоффа, которые исследовали в своих работах проблему моделирования в картинах мира. Понятие “картина мира” появилось в работах немецких философов в конце XIX — начало XX вв.: В. Дильтея, О. Шпенглера, М. Хайдеггера. В конце XIX века в рамках физического знания термин “картина мира” стали использовать Г. Герц и М. Планк. М. Планк также ввел в научный оборот понятие “научная картина мира”. Интерес к исследованию научной картины мира наблюдался в 80-х годах (Степин В.С.). В XX веке философы обосновали существование биологической картины мира (Пикашева Т.Д.), информационной (Вольская Л.М.), эстетической (Бляхер Е.Д.), языковой (Караулов Ю.Н.) и т. д. Понятие “техническая картина мира” стало использоваться в научной литературе только во второй половине XX века С.С. Абрамов, Л.И. Покатаев, И.Ф. Игнатьева, М.Л. Шубас. Панченко предлагает ввести понятие “ноокосмологической картины мира”. Эволюция картины мира как способа и результата адаптации культуры общества к трансформации среды обитания впервые была проанализирована в исследовании П.Ю. Черносвитова.

Анализ этнической картины мира бурят связан с проявлением традиций в современной культуре, что привело к необходимости исследования традиции как таковой. Традиция обрела новые аспекты исследования в конце XX века. Современные исследователи рассматривают традиции в различных ракурсах: культурологическом, историческом, философском, этнографическом, социологическом, экономическом.

Интерес к традициям и оценка их роли в обществе стал формироваться еще в античности, но не приобрел характер системного исследования. Теоретическое изучение традиций, начавшееся в эпоху Проповеди, проникнуто пафосом, который отрицает их фундаментальное значение в жизни общества и развитии культуры. И. Кант, Г. Гердер при всех различиях между ними, единодушно выносят традицию за скобки общественно-исторического процесса, подчеркивают преимущество разума перед инертностью и застылостью традиции. Но уже на рубеже XVIII–XIX вв. в сочинениях Ф. Шлегеля, Новалиса, Э. Берка и других деятелей появляются и иные оценки места и роли традиций в различных сферах общественной жизнедеятельности. В частности, формируется мнение о том, что нет будущего, оторванного от прошлого.

В XIX веке к вопросу о роли традиции в процессе консолидации социальной системы все более активно обращаются представители западной и русской философии истории и социологии (О. Шпенгер, Л. Февр, Н.Я. Данилевский, О. Конт, Э. Дюркгейм, М. Вебер, М. Мосс, К. Маркс) в это время окончательно складываются два образа традиции, закрепляемые в системе философского знания: 1) традиция есть культурная память “предводительница народов” (Г. Лебон); 2) традиция есть бремя, сдерживающее развитие общества (К. Маркс).

В это же время традиция начинает изучаться в ее конкретных эмпирических формах этнографами и антропологами, которые по мере накопления материала стали обнаруживать закономерности складывания и функционирования традиций в различных социумах. Тема традиций обрела многомерность своего проблемного поля и все чаще становится объектом анализа.

В современной отечественной науке проблемы традиций, их социальную сущность и противоречивую природу в разное время исследовали: А.К. Алиев, С.Н. Артановский, С.А. Арутюнов, И.А. Барсегян, Б.М. Бернштейн, Ю.В. Бромлей, Л.П. Буева, В.Б. Власова, О.И. Джоев, Н.М. Закович, Н.С. Злобин, Л.М. Карапетян, И.Т. Касавин, В.М. Каиров, Ю.А. Левада, В.А. Малинин, Э.С. Маркарян, В.Д. Плахов, К.С. Сарингулян, Н.С. Сарсенбаев, Ю.Н. Сафонов, Н.В. Солнцев, И.В. Суханов, Д.М. Угринович, А.К. Уледов, А.К. Хачиров, Б.Х. Цавкилов и др.

Исследование содержания традиций в России резко возросло, начиная с 60-х годов XX века. Это было связано, во-первых, с необходимостью осмыслиения наследия прошлого и процессов преемственности в общественном развитии и обнаружения моментов устойчивости и повторяемости. Во-вторых, с осуществлением сознательного отбора унаследованных от прошлого прогрессивных традиций и их использования в политике социокультурного строительства (А.К. Алиев, Н.И. Неумывайло, Б.С. Саломонов, Н.С. Сарсенбаев, Ю.Н. Сафонов, Я.Л. Харапинс, Б.Х. Цавкилов).

В дальнейшем были предприняты попытки проследить закономерную связь традиционной деятельности людей с ее экономическими общественно-историческими условиями, исследовать социальную традицию, выявить механизмы ее возникновения и развития на разных этапах истории духовной жизни общества (И.В. Суханов, Н.П. Денисюк). Конец 70-х — начало 80-х годов ознаменовалось признанием необходимости существования традиций для нормального функционирования общества и исследованием их полифункциональности и динамических качеств (В.Д. Плахов, Э.С. Маркарян, И.В. Суханов). В 80-х годах происходит эволюция понятия “традиция”, расширяя его содержания, делаются попытки построить общую теорию традиции (Э.С. Маркарян, Ю.В. Бромлей). Изучается не только содержательная сторона данного социального явления, но и механизмы его трансляции в обществе (А.И. Барсегян).

В перечисленных исследованиях делались попытки раскрыть социальную природу традиций, проследить процесс их генезиса и исторического развития, специфику становления и функционирования. Некоторые из развиваемых в них теоретических положений носят постановочный характер, нередко содержат дискуссионный характер. И хотя в отдельных трудах не всегда выдерживается логичность, теоретический анализ порой подменяется узко этнографической трактовкой, тем не менее, в целом данные работы представляют собой богатый методологический, методический, теоретический и эмпирический материал.

Изучение традиций в современной культуре бурят связано, прежде всего, с семейными духовными ценностями, что обусловило необходимость проведения социологического исследования на примере берятской семьи. Сегодня семья стала важным исследовательским объектом практически во всех гуманитарных дисциплинах. Начиная с XVII века изучением семьи в основном занимались этнографы. Первоначально это были разрозненные описания, зачастую не отвечающие строгим научным критериям. Коренные изменения, затрагивающие основы семьи, — вопрос, поднимаемый в науке с XIX — начала XX века. Интерес к семей-

ным отношениям мы видим в работах философов XIX в. Ж.-Ж. Руссо, И. Гердера, рассматривавших семью, как общество в миниатюре. Семейные отношения стали объектом внимания Л. Моргана, Э. Тайлора и др. Отдельные вопросы изучения семьи мы находим у таких ученых, как А. Карсавин, М.М. Рубинштейн, В.В. Соловьев, П.А. Сорокин, С.Е. Толстов, С.А. Токарев и др. Кроме этого, мы опирались на исследования А.И. Антонова, М.Ю. Арутюняна, И.В. Бестужева-Лады, Ю.А. Гаспаряна, С.И. Голода, М.С. Мацковского, А.Г. Харчева, З.Я. Янковой и др.

До настоящего времени среди ученых нет общепринятого мнения относительно диагностики положения института семьи в обществе и перспектив его развития. Представители двух противоположных парадигм — “кризисной” и “прогрессистской” — по-разному трактуют причины и последствия социального состояния института семьи. Так, А.И. Антонов, В.А. Борисов, С.В. Дармодехин, В.М. Медков, А.Б. Синельников и др. рассматривают современную семейную ситуацию в России как следствие глубокого упадка семьи в результате длительных, дестабилизирующих семью процессов, характерных для всех индустриально развитых стран.

Представители “прогрессистской” парадигмы (А.Г. Вишневский, А.Г. Волков, С. И. Голод, Л. Е. Дарский, М. С. Мацковский и др.) считают происходящие изменения семьи позитивными, эволюционными, обусловленными процессами развития общества. Негативные социально-демографические тенденции (падение рождаемости, рост разводов и неполных семей) расцениваются ими как не вызывающие особых опасений и объясняются временным характером трудностей адаптации семьи к быстро меняющимся условиям.

Бурятская семья, как и все российские семьи, оказалась в условиях трансформации российского общества. В связи с постановкой этой проблемы мы обратились к теории модернизации. В рамках теории модернизации теоретико-методологические аспекты анализа развития российского общества и его социальной структуры рассматривались в работах В.В. Козловского, Л.И. Семенниковой, А.И. Уткина, В.Г. Федотовой и др. Закономерности социокультурных процессов, динамика социальных и культурных изменений исследовались в работах Г.А. Аванесова, А.С. Ахиезера, С.А. Глазкова, Б.С. Ерасова, Л.Г. Ионина, Э.А. Орловой, Н.С. Розова, А.Я. Флиера, П.С. Сорокина и др.

В процессе работы над темой мы опирались также на культурологические идеи М.С. Кагана, Г.С. Кнабе, А.Ф. Лосева и др.

Источниками для исследования бурятской культуры стали сведения, которые мы встречаем в записях дипломатов, путешественников, исто-

риков, этнографов, начиная с XVII века. Путевые записи послов в Китай Н. Спафария, Иссранта Идеса стали источником информации. Изучение коренных народов Байкальского региона, в том числе и бурят, связано с именами участников академической экспедиции: И. Гмелин, Г.Ф. Миллер, С.П. Крашенинников, П.С. Паллас, М. Татаринов и др. Описания Н.Г. Георги, Д.П. Карпини, А.И. Термена, Ф. Лангаса, Г. Спасского дают нам представление о культуре бурят XVII–XVIII вв. В дальнейшем, в XIX веке, исследовательскую работу продолжили Г.Н. Потанин, А.В. Потанина, Н.М. Ядринцев, декабристы Н. Бестужев, А.П. Щапов, И.С. Поляков, П.Е. Кулаков, И.А. Молодых, П.П. Крапоткин, Л. Арлуев и др. В XX веке наиболее значимые исследования этнической культуры бурят провели такие ученые, как К.Т. Егунов, Т.М. Михайлов, П.Б. Нимаев, Ю.Б. Рандалов, С.Н. Урбанаева и др.

Проблема специфики бурятской национальной культуры, противоречия этнокультурной идентификации бурят сегодня являются одними из ключевых в исследованиях бурятских ученых. Анализу этнических и социокультурных процессов у бурятского народа посвящены работы А.П. Окладникова, Г.Н. Румянцева, Н.П. Егунова, С.А. Токарева, Е.М. Залкинда, Т.М. Михайлова, А.А. Елаева, И.Э. Елаевой, Г.Р. Галдановой и др.

Как показывает анализ литературы, комплексный подход необходим для всестороннего изучения обозначенной темы. Междисциплинарность исследования опирается на историко-культурологический подход. В связи с этим мы последовательно использовали методологию из разных областей знания, охватывающие смежные гуманитарные дисциплины — культурологию, философию, социологию, историю, этнографию.

Гипотеза исследования состоит в предположении, что в каждой традиционной культуре существует модель (ментальная конструкция) мира, которая дает этносу возможность ориентироваться в процессе жизнедеятельности, являясь консолидирующим и идентификационным фактором этнической целостности, в том числе и на современном этапе существования данного этноса.

Цель исследования: построить теоретически обоснованную структуру модели мира культуры. На основе ретроспективного анализа традиционной культуры бурят в историко-культурологическом ракурсе выявить исторические и социальные факторы трансформации модели мира в традиционной культуре бурят вплоть до ее современного состояния.

Для реализации указанной цели поставлены следующие задачи:

- дать определение понятия “модель мира”;
- построить теоретическую структуру модели мира;

- обосновать вводимое в данную работу соотношение понятий “модель мира” и “картина мира”;
- изучить и проанализировать устойчивость и трансформацию модели мира в этнической культуре бурят;
- определить и проанализировать факторы, влияющие на трансформацию и устойчивость модели мира;
- рассмотреть динамику структурных изменений этнической картины мира в традиционной культуре бурят;
- продемонстрировать взаимоотношение этнических картины мира и модели мира в традиционной культуре бурят;
- проанализировать отражение модели мира в традиционном костюме бурят;
- исследовать проявление традиции в бурятской семье, как показатель степени ее выраженности в современной культуре бурят;
- показать современное состояние традиции в современной культуре бурят, обеспечивающей преемственность, степень ее влияния на общество и перспективы дальнейшего развития;
- выявить общие закономерности и специфические особенности эволюции модели мира в традиционной культуре бурят.

Объект исследования: традиционная культура бурят.

Предмет исследования: модель мира в традиционной культуре бурят.

Теоретическая значимость исследования

Разработка структуры модели мира в системе традиционной культуры дает возможность выявить общие закономерности формирования и развития духовной сферы этноса, что позволяет упорядочить по степени значимости теоретические и эмпирические данные по состоянию этнических культур в условиях трансформации российского общества. Выявление факторов, влияющих как на трансформацию, так и на стабилизацию таких значимых составляющих духовной сферы этноса, как его картина мира и модель мира, позволяет прогнозировать направление, в котором можно ожидать изменения способов самоидентификации этноса в современных условиях, и, тем самым, способствовать разрешению этнических проблем в социальном, культурном, политическом и других уровнях современной реальности.

Практическая значимость исследования

Результаты диссертационной работы могут быть использованы:

- при чтении лекций и спецкурсов студентам-гуманитариям по культурологии, этнографии, социологии, истории и другим дисциплинам,

- связанным с национальными и этническими проблемами современной России;
- для дальнейшего осмыслиения проблем культурологического, исторического, социально-гуманитарного знания и др.

Методология

Разнообразие теоретических и практических подходов, естественно возникающих на стыке наук, приводит к формированию нового взгляда на методы, к которым обращается культурология, необходимые при исследовании традиционной культуры как многогранного сложного феномена.

Системный подход к культуре как целостности является базовым в формировании концептуальной идеи исследования, кроме этого использовались исторические, социологические и этнографические методы: метод системного и вторичного анализа, структурно-функциональный, метод сравнительного анализа, сравнительно-типологический, историко-эволюционный, семантический и метод наблюдения. Применяя аналитический метод, который позволил избежать описательного характера работы, мы придали ей необходимый уровень теоретических обобщений.

Эмпирическую базу исследования составляют исторические и этнографические материалы библиотек, архивы Бурятского научного центра СО РАН г. Улан-Удэ. Результаты и анализ социологических исследований, проведенных диссертантом в том числе в г. Улан-Удэ с 1995 до 2005 гг., дали возможность провести комплексный анализ современного состояния бурятской традиционной культуры.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в следующем:

1. впервые создается теоретическая структура модели мира, которая дает возможность системного, целостного осмыслиения традиционной культуры бурят.
2. проведено обоснованное аналитическое моделирование традиционной культуры как структурно и функционально упорядоченной системы, способной к самоорганизации, саморегуляции, трансформации и модификации.
3. установлена взаимосвязь исторических и социальных изменений, динамики и статики модели мира.
4. выделены основные периоды трансформации этнической картины мира бурят, показана устойчивость модели мира на примере бурятского костюма.
5. на основе данных социологических исследований проанализированы

степень и уровень проявления традиционных ценностей в современной культуре бурят.

Основные научные положения, выносимые на защиту:

- метод моделирования необходим в системном исследовании целостной структуры традиционной культуры;
- модель мира является основой формирования и устойчивости развития традиционной культуры;
- этническая картина мира отражает динамику и статику трансформационных процессов;
- традиция является структурообразующим элементом модели мира, транслятором и хранителем духовных ценностей;
- традиционная культура, основанная на мифологическом мышлении, вобравшая шаманские, ламаистские, в некоторой степени, православные ценности, функционирует в современной культуре бурят в виде этнической картины мира;
- сохранение ценностей традиционной культуры является основой для сохранения самих этносов, даже при доминировании интегративных, унификационных процессов, происходящих в современной России, приводящих постепенно к нивелированию их этноспецифических черт;
- показано, что развитие и распространение научного знания, глобализация, урбанизация, увеличение роли и объема получаемой извне информации, в том числе информации общепланетарного характера, ускорение темпов развития человечества и другие явления современной социальной действительности стали важными социокультурными факторами, способствующими выработке у представителей различных этносов сциентических представлений и понятий о природе, обществе и культуре окружающего мира, что, в свою очередь, приводит к нивелированию традиционных культур, и вместе с тем ведет к взаимопониманию различных этносов и к сближению различных культур.

Апробация и внедрение результатов диссертационной работы

Основные положения диссертации отражены в трех монографиях (одна в соавторстве), 28 статьях, в том числе в рецензируемых журналах, в материалах и тезисах региональных, всероссийских и международных конференций.

Результаты диссертационного исследования использовались в курсах лекций по культурологии в Восточно — Сибирском государственном технологическом университете, Восточно — Сибирской государственной академии культуры и искусств г. Улан — Удэ.

Диссертация “Модель мира в традиционной культуре бурят XIX—XX вв.” обсуждалась на секторе локальных историко-культурологических исследований в Федеральном научно-исследовательском учреждении “Российский институт культурологии”.

Структура диссертации

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и библиографии.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность исследования, определяются предмет и объект исследования, формулируются цель и задачи. Выдвигается гипотеза и положения, разрабатывается методология исследования. Определяются научная новизна, теоретическая и практическая значимость положений. Основной проблемой является отсутствие теоретической модели, которая позволяла бы адекватно анализировать современные процессы трансформации этноса, проблемы адаптации в кризисных ситуациях, вырабатывая на основе этого анализа практические рекомендации и прогнозы на будущее.

В первой главе **“Концепция модели мира в культуре”** рассматриваются теоретические и методологические подходы к исследованию понятий **“модель мира”**, **“образ мира”**, **“картина мира”**, дающие возможность конструирования модели мира в традиционной культуре бурят. Анализируется структурно-функциональное строение мира, содержащееся в менталитете западной, восточной культур (в целом) и бурятской — в частности. В первом параграфе **“Образ мира — картина мира — модель мира: соотношение понятий”** анализируется теоретическое соотношение данных понятий. Образ мира рассматривается нами как первичное, личностное мировосприятие субъекта. Следующей по значению для общества идет картина мира, которая наполняется смыслами, важными для самосохранения целостности этноса. Картины мира заполняют ниши мировосприятия в зависимости от предназначения, создавая устойчивый баланс человек-общество-природа-культура. Конечным же результатом осмыслиения всей совокупности циркулирующих в данном обществе картин мира является складывающаяся в сознании у носителей данной культуры абстрактная структура модели мира, которая независимо от текущих или эпохальных изменений картин мира помогает сохранять целостное восприятие окружающего мира с его реальными и ирреальными (религиозными) составляющими, дающего возможность устойчивого развития, как личности, так и обществу.

Современные научные исследования наглядно демонстрируют наличие множеств картина мира, независимо от количественных и качественных изменений в содержании научного знания. Система научных и ненаучных знаний, непосредственно функционирующих в процессе жиз-

недеятельности общества, как способ построения онтологического и аксиологического бытия человека, влияет на создание и органичное существование различных картин мира, необходимых человеку для выживания в условиях модернизации, где общенациональная (общеэтническая) картина мира приобретает различные модификации в зависимости от степени модернизации общества в целом и других, независимых от человека факторов.

Стержнем любой этнической культуры является модель мира (система в системе), которая отражает (но и задает!) основные формы и способы бытия индивида, так как показывает его место в мире, соотношение экологического и социокультурного бытия, создает смыслообразующий целостный ориентир жизнедеятельности. Модель мира предлагает целостное восприятие и отражение мирового соотношения реального и ирреального бытия человека, его космическое и земное предназначение и существование.

Построение теоретической структуры модели мира связано, прежде всего, с выявлением сложной системы взаимоотношений входящих в культуру структурных элементов и подсистем, где культура выступает основой и определяющим фактором развития человека, общества и окружающего пространства.

Ретроспективный анализ базисных моделей мира различных культур и изучение современных социокультурных изменений дает возможность выявления как общей тенденции межкультурных интеграционных процессов, так и степени сохранения каждой из них традиционного пласта этнокультурных феноменов. Это важно, поскольку существует опасность культурной унификации, потери самобытности, нивелирования этнических особенностей, что может привести к дестабилизации общества. Изучение моделей мира традиционных культур, текущего изменения соотношения в них традиционного и инновационного, необходимо для формирования такой культурной политики, которая вела бы к сохранению этнокультурной целостности малых народов в процессе общемировой культурной модернизации.

В модели мира зафиксированы основные мировоззренческие универсалии народа, отражающие особенности среды обитания и этногенеза; она отражает специфику ментальных структур этноса, сложившуюся в процессе освоения и присвоения мира. Модель мира отражает основные формы и способы бытия индивида, который создает духовную и материальную систему выживания в природном и социальном окружении, используя все доступные ему средства. Модель мира по своей сути тоже является системой выживания, организующей пространство вокруг человека, способствующей его органической природе не потеряться в ре-

альном и ирреальном мире, потому как мир ирреальный способен поглотить человека на психоэмоциональном уровне. Поэтому очень важно определить свое место в обществе и природе, и определить свое предназначение, которое в процессе эволюции постоянно усложняется. Разнообразие миров предполагает свободу выбора личности, которая выбирает на основе реальных, современных тенденций изменения картины мира. В современной культуре ядро рационализма в картине мира доминирует над духовной, сакральной частью мировоззрения личности.

Этническая модель мира не только создается человеком, но и сама активно влияет на формирование мировоззрения этноса. Модель мира трехчастна по вертикали и является результатом трех вариантов космоантропогенеза, в ней объединяются области повседневного, профанного, религиозного, сакрального, рационального и иррационального, все они находятся в состоянии неразделенного единства. На основании вышеизложенного мы предлагаем такое определение модели мира. **Модель мира — это представление о себе и окружающем пространстве, на ее основе формируется жизненный круговорот, где все элементы обретают свой смысл, значение в определенной взаимосвязи и взаимозависимости.**

Элементы структуры мира взаимосвязаны определенными смыслами. Смысл и смысловые взаимосвязи решают субъектно-объектные отношения в процессе эволюции. Бытие наполнено смыслом, становление бытия происходит через разрешение противоречий пространственно-временных, субъектно-объектных. Мир представляет собой субъектно-объектную систему. В процессе деятельности человека элементы системы наполняются смыслами и становятся носителями культуры и смысла. Модель мира характеризуется интенциональными (психологическими) и интенсиональными (лингвистическими), т. е. культурными, категориями, а ее причинные связи определяются культурным контекстом и общественно-исторической практикой.

В естественных науках, так же как и в мифологии, окружающий мир подразделяется на три уровня: микромир (субатомные процессы), макромир (процессы социальные), мегамир (объекты звездной и галактической астрономии и физической космологии). На основе рационального и мифологического мировосприятия в современной культуре у человека формируются три мира: мегамир, макромир и микромир. Микромир — личная сфера бытия; макромир — социальная сфера жизнедеятельности (общественная, государственная), мегамир — сфера Вселенной, мир неосозаемый, непонятный и недоступный как на физическом, так и на чувственном уровне. В микромире человек может и влиять на собственную деятельность или бездеятельность, он создатель окружающего мира, в макромире человек может опосредованно воздей-

ствовать на происходящие события, мегамир остается за гранью доступного, сознание не всегда может постичь смысл происходящего. В модели мира зафиксированы представления: 1) об элементарных объектах, на основе которых предполагается создание других объектов. 2) о типологии исследуемых элементов, 3) о функционировании и взаимодействии объектов (об особенности причинности и закономерности), 4) о пространственно-временных характеристиках изучаемой реальности. В системе таких представлений конкретизируются и реализуются определенные категориальные структуры, в которых мышление осваивает мир.

Анализируя проблемы соотношения понятий “образ мира”, “картина мира”, “модель мира”, мы приходим к следующим выводам:

- в системе адаптации человека к реальной действительности изначально формируется личное восприятие окружающего пространства “образ мира”;
- следующей по значению для человека в обществе, организации его реальной жизнедеятельности и уровню социальной организации является “картина мира”.
- модель мира представляет абстрактную конструкцию (схему) мирового устройства, необходимую этносу для выживания. Структура модели мира является устойчивой системой, сохраняющей социальную, культурную и этническую целостность.

Второй параграф “Структурно-функциональное строение модели мира” посвящен сравнительному анализу структурного функционирования восточной, западной и бурятской моделей мира. По законам эволюции линейной и нелинейной среды, одни структуры заменяют другие, при этом выживают структуры, наиболее жизнеспособные и перспективные с точки зрения энергетического потенциала. Проблема самоорганизации, самоконструирования и самосохранения системы, в данном случае — модели мира, является основой в процессе выживания традиционного общества и формирования в его культуре новой мировоззренческой парадигмы.

Фундаментальной онтологической структурой модели мира выступает соотношение человека, общества, культуры, природы и космоса. Выявление структуры модели мира даст возможность систематизировать базу данных и провести системное исследование традиционной культуры бурят, позволит выработать прогностическую модель развития традиционной культуры в условиях модернизации. Система может определить себя только через собственные структуры, которые можно построить и изменить посредством собственных операций. При этом некоторые элементы создают структурные соединения, другие исключают. Тем самым обеспечивается эволюционная упорядоченность, которая порождает тенденции

в развитии самодетерминированных структур. Любая структура в строго определенных онтологических и символических формах образует модель мира, где структурные элементы способны создавать среду обитания. Такая среда есть совокупность разнотемпоральных (развивающихся с разной скоростью и интенсивностью) структур, имеющих четкие локальные границы. Жизнь и динамика структур имеет свою память о прошлом развитии и продолжена в будущее, подобно рекурсивной сети предшествующих и последующих взаимодействий. В модели мира сохраняется постоянный хаос на микроуровне и порядок на макроуровне, элементы, не вписывающиеся в смысловой круг, отвергаются структурой.

Проведенный в исторических и философских исследованиях сравнительный анализ структуры модели мира восточной и западной культуры, структуры бурятской модели мира, позволяет сделать определенные выводы:

- во всех моделях зафиксировано наличие общей для всех структуры мира, где все элементы взаимозависимы и несут определенные смысл и назначение.
- в любой культуре создается модель мира, в которой сочетаются и объединяются духовные и практические, эстетические и религиозные, мифологические и религиозные идеалы, формирующиеся в процессе этнических контактов. Вся система жизнедеятельности человека, изначально направленная на выживание, вырабатывает свои, только ей присущие мифологические, религиозные и художественно-эстетические представления.
- схема общей космологической картины бытия по существу не претерпела каких-либо качественных изменений, только усложнилась детализация внешней формы проявлений, в зависимости от культурных особенностей этноса.
- модель мира в процессе познания в традиционной культуре не меняет структуру и на основе мифологии остается трехярусной по вертикали и многочастной по горизонтали. В мифологии мир делится на три яруса: верхний, нижний, средний. Поэтому структура модели мира, состоит из верхнего, нижнего и срединного миров. Каждый мир в свою очередь подразделяется на многочисленные ярусы, ниши, наполняемые различными персонажами. Все реальные и ирреальные миры отражаются в картинах мира, которые становятся ориентиром в хаосе неупорядоченной ирреальной действительности. На биогенетической основе картина остается этнической, отражая в социальной структуре иерархию небесного мира.

Во второй главе “Трансформация этнической картины мира в традиционной культуре бурят” рассматриваются этапы трансформации этнической

ческой картины мира бурят в процессе исторического развития, под влиянием различных факторов с одной стороны сохраняющих традиционное мировоззрение, с другой стороны способствующих процессам унификации, нивелированию этноса. В процессе изменения окружающего пространства этнос и его социокультурные элементы трансформируются, некоторые из них остаются устойчивыми на протяжении веков. На примере семантического анализа традиционного костюма показана устойчивость модели мира бурятской культуры.

В первом параграфе **“Волны трансформации этнической картины мира в традиционной культуре бурят”** выделены и проанализированы этапы изменения традиционной культуры бурят на примере трансформации этнической картины мира, где модель мира сохраняет устойчивость, а этническая картина мира в целом модифицируется. Изучение модификации этнической картины мира позволяет выделить основные параметры изменений, претерпеваемых этносом в своем целостном видении мира, без которого невозможно его понимание, соответствующее требованиям выживания этноса в нем в каждую данную историческую эпоху.

Модель мира является той исходной ментальной структурой любой культуры, ориентиром, которая позволяет адекватно воспринимать окружающую действительность, интериоризировать неупорядоченную хаотичность внешнего мира в логически непротиворечивую систему связанных понятий. Картина мира создает широкий культурный контекст, в пределах которого возникает единое смысловое поле, обеспечивающее взаимопонимание всех носителей данной культуры. Осуществляя взаимодействие между различными областями знания, между дифференцированными социальными группами в границах одной культуры, являясь действенным средством интеграции людей в обществе, этническая картина мира обеспечивает коммуникативные связи в системе. Осевым системообразующим фактором при этом выступает модель мира, которая объединяет и структурирует окружающую действительность. Модификациями этнической картины мира являются все картины мира, меняющиеся в зависимости от изменения внешнего и внутреннего мира. Для адаптации в реальной повседневности картина мира приобретает вид, необходимый этносу для жизнедеятельности.

В многовековой истории бурят этническая картина мира претерпела значительные изменения. Становление бурятского этноса объективно связано с историей кочевых культур Центральной Азии, составной частью которых являлись территории Прибайкалья и Забайкалья и населявшие их племена. Хронологически рамки этого процесса охватывают период с середины I тысячелетия до н. э. до XIX века. Период с середины I тысячелетия до VIII–IX веков можно назвать “турк-

ским”, так как в этот период племена Прибайкалья и Забайкалья находились в основном под влиянием древних государств с тюркоязычной культурой. Период с IX по XVII век можно обозначить как “монгольский”, потому как он определялся уже монгольской историей. Распад империи Чингис-Хана, разгоревшиеся междуусобицы, маньчжуро-китайская экспансия и продвижение русских на восток вплоть до Амура привели к распаду и раздроблению суперэтноса. На территории Северной Монголии (Ара Монгол), оказавшейся в составе России в XVII в. стали формироваться новые этносы, в частности буряты.

С XVII века процесс становления бурятского этноса связан с историей государства Российской. До прихода русских на территории Бурятии проживали разрозненные племена, как единое целое, как этнос они были сформированы по сведениям бурятских ученых в XIX веке. Опираясь на историческую хронологию, мы можем с уверенностью сказать, что этническая картина мира бурят была сформирована к XIX веку. “Российский” период со времени окончательного присоединения Сибири к России, стал основополагающим в установлении бурят как нации, он был противоречив и многозначен. История бурят — это непрерывные этнические контакты, взаимная ассимиляция первичных этнических субстратов разного происхождения.

Социально-политическая и этнокультурная обстановка по обе стороны Байкала была различна. Этнокультурогенетический процесс шел в соответствии с политическими, социально-экономическими изменениями. На протяжении веков формировались основы этнической картины мира бурят, меняясь под воздействием иноэтнических влияний.

По нашему мнению основы этнической картины мира бурят подверглись глубокой модификации трижды. Первый этап периода формирования бурятского этноса вплоть до XIX в., второй этап определяется началом — серединой XX в., т. е. советским периодом нашей истории, третий этап мы соотносим с современными процессами модернизации образа жизни всех этносов, в том числе и бурят.

Культура бурят в XIX веке была крайне противоречива. До середины XIX века почти все западные буряты были шаманистами, но после того, как в 1862 г. был учрежден миссионерский стан, буряты постепенно обращались в православие. Мировоззренческая концепция протобурят, основанная на культе Солнца, на принципах двоичности, явилась благодатной почвой для наложения ярко выраженных дуалистических концепций “религии запада”, в частности христианства. Так, царь именовался “белым отцом”. В Предбайкалье буряты повсеместно обращались в православие. В Забайкалье большинство бурят в XIX веке стали буддистами, и православие в этом регионе приживалось с трудом. Начи-

ная с XVII в. христианизация и ламаизация затронули значительную часть бурятского населения. Но степень распространения религий и их влияние в разных ведомствах и в разные периоды была различной.

Буддизм в форме ламаизма пришел на территорию Бурятии по сведениям бурятских исследователей в XVII-XVIII вв. В истории распространения и утверждении ламаизма в Бурятии были свои периоды. Первоначальный этап охватывает XVII в. — первую половину XVIII в. второй этап начинается с середины XIX в., продолжавшийся до начала XX в. Ламаизм, проникнув на территорию Бурятии, приобрел новую форму, названную Б.Я. Владимирцевым “буддийско-шаманским синкретизмом”. Этнические особенности шаманизма забайкальских и предбайкальских бурят в процессе ламаизации практически невозможно выделить. Г.Р. Галданова отмечает, что архаичные религиозные представления продолжали бытовать наряду с ламаистскими воззрениями.

Племена, проживавшие на территории Бурятии на протяжении веков, исповедовали шаманизм. Идеальная конструкция шаманских воззрений модифицировала и приобрела компилиативный характер, отвечающий требованиям социокультурной реальности нового века. Так шаманская картина мира, претерпев трансформацию, стала частью современной этнической картины мира бурят.

Этнос в современной реальности пытается сохранить целостность через возрождение сакральных основ этнической картины мира. Сегодня мы видим, что сакральная часть этнической картины мира никогда не исчезала, а сохранялась на протяжении веков. В шаманской картине мира воплотились древние космологические и мифологические основы мировоззрения этноса. Буддийская картина мира адаптировалась к новым социальным условиям, вобрав в себя элементы шаманизма. В современной культуре бурят функционирует этническая картина мира с буддийско-шаманскими основами, сохраняющая этничность народа, его идентификационные признаки и накладывающая отпечаток на бытие человека в различных сферах — социальной, религиозной, научной, политической, правовой и др.

Этническая картина мира состоит из двух условно самостоятельных, но взаимосвязанных блоков: совокупности рациональных знаний о мире, в котором живет этнос, и идеологической основы, которая является идентификационным фактором, объединяющим его в единую общность. Этническая картина мира отражает внутреннюю целостность и единство как идеологического, так и физического мира существования человека. На всех уровнях восприятия и отражения этническая картина мира сохраняет целостное ядро, этничность (этническую ментальность), таким образом, сохраняя целостность нации. Несмотря на внешние из-

менения окружающего мира, общества, культуры и т. д., этнос моделирует свою жизнедеятельность, оставляет идентификационные параметры на уровне осмыслиения духовной культуры, в форме устойчивой структуры модели мира, что позволяет сохраниться ему как нации.

Возросший в последнее время интерес к изучению религий, в том числе шаманизма, ламаизма не может быть объяснен модой или веянием времени, а отражает извечное стремление человека к духовности, поискам смысла жизни и гармоничного существования.

На основании вышеизложенного, мы приходим к следующим **выводам**:

- этническая картина мира проходит ряд исторических трансформаций, отражающихся в социальной и культурной динамике.
- мифологическая картина мира нивелировалась в современной реальности, сохраняясь в фольклорном, устнopoэтическом и других видах деятельности бурят.
- на базе мифологического мышления сформировалась шаманская картина мира.
- шаманская и буддийская картины мира прошли путь этнической модификации в процессе формирования бурятского этноса, став основой традиционной культуры бурят.
- шаманская картина мира в районах распространения православия вобрала некоторые элементы христианства, сохраняя шаманские корни.
- в современной культуре бурят сохраняются сакральные основы шаманской и буддийской этнической картины мира.

История человечества свидетельствует о сосуществовании различных картин мира, об их взаимодополняющих функциях в структуре целостной жизнедеятельности человека. Система знаний научного и ненаучного характера воплощается в картине мира как необходимое средство жизнедеятельности человека. Так как мир постоянно меняется, то и картина мира трансформируется по потребностям и запросам времени и общества. Это же касается и этнических картин мира. Их модификации отражают, прежде всего, этническую специфику исследуемых обществ в их исторической динамике и потому, изучая эти модификации, мы получаем представление о том, какие изменения происходили и происходят с самими этносами — носителями своих картин мира.

Второй параграф **“Отражение модели мира в традиционном костюме бурят”** посвящен анализу устойчивости системы традиционных ценностей. Культурологическое исследование костюма в единстве системного, структурно-функционального и семантического подходов выявляет теоретическую актуальность, анализа проблемы соотношения традиционного костюма и модели мира. Сравнительно-описательный и семан-

тический методы исследования позволяют определить знаковую упорядоченность структуры модели мира и традиционного костюма, отражение в нем религиозных, мифологических и художественно-эстетических представлений бурятского народа.

В традиционном костюме отражается представление человека о мире, позволяющее включаться в природное и социокультурное пространство, самоидентифицироваться и познать самого себя в единстве с окружающим миром. Костюм находится на границе природы и культуры и непосредственно связан с человеком, с исторической эволюцией этноса. Соотношения макро- и микрокосмов традиционного костюма непосредственно связано с мировоззрением народа. Понимание семантики костюма, его места в системе культурных ценностей, даст возможность осмыслиения соотношения природного, культурного и социального в этнической картине мира и конструкции модели мира.

При изучении традиционного костюма мы учитывали сложные взаимосвязи элементов в целостных этнических культурах, обладающих высокой степенью устойчивости. В то же время, анализ интересующего нас феномена традиционного костюма заставляет нас признать, что в этой динамике взаимодействия функций, смены знакового смысла, существуют некие относительно константные величины. В этом смысле внешняя дискретность в социокультурных процессах, частью которых является эволюция одежды, не прерывает, а иногда даже подтверждает их внутреннюю преемственность. Традиционный костюм может быть отнесен к тем явлениям культуры, функционирование которых обеспечивает осуществление этой преемственности. Именно поэтому функция традиционного костюма, которую мы называем этноидентифицирующей, и которая связана с сохранением традиций, сохранением этнической идентичности и преемственности, оказывается доминантной, преобладающей в системе функций. Ее разрушение непосредственно ведет к утрате традиционных ценностей в современной культуре бурят.

Человек издревле соотносил с собой образ Вселенной. В его космологических представлениях существовала трехчастная схема мироздания: небо, видимый мир, земля. Головной убор ассоциировался с небом, нательная одежда воспринималась как пространство между небом и землей, обувь служила обозначением земли. Человек, оформляя костюм, придерживался особых принципов расположения украшений на одежде. Такие места, как ворот, рукава, подол, низ женской поясной одежды украшались вышивкой, аппликацией, что подчеркивало защитную функцию костюма не только у бурят, но и у других народов.

В традиционной культуре бурят шаманист представляет себе мир населенным бесчисленным количеством духов, добрых и злых, имеющих

непосредственную связь с человеком и окружающей его обстановкой и постоянно вмешивающихся в человеческую жизнь. Посредниками в отношениях между человеком и духами являются шаманы, люди, обладающие способностью сноситься с духами, умилоствляющие их жертвами, а иногда и борющиеся со злыми духами. Костюм шамана играл огромную роль социального и духовного медиатора, обеспечивающего взаимосвязь с потусторонним миром. Шаман представляет собой социальную модель Вселенной, выраженную физически: в силу своего медиумного положения он воплощает пограничные состояния души и тела, в одном лице он мир и антимир, охватывая весь психофизиологически заданный спектр бинарных оппозиций. Шаманские костюмы и атрибуты являются знаковым сакральным кодом в пространственно-временной самоидентификации общества, а представления о внешнем и потустороннем играют роль точки отсчета в самоидентификации и консолидации как на личностном, так и на коллективном уровнях.

На современном этапе костюм шамана потеряла это значение, хотя социальные функции шаманов, лам и православных священников проявляются во всем комплексе национальной жизни бурят, они связаны с административным управлением, с общественным и семейным бытом, моралью и правом, культурой в широком плане.

В современной культуре традиционный костюм продолжает существовать, занимая в ней свое неизменное место, обогащая своим содержанием, эстетическим ценностным смыслом творческие поиски в области искусства, оформления внешнего вида человека, дизайне костюма. Отдельные элементы традиционного костюма, рассматриваемые в качестве “фольклорных мотивов” включаются в современные модели, виды, жанры одежды, сохраняя при этом свое качественное своеобразие. Традиционная одежда возвращается не только на подиумы, но и встречается на улицах города, и в том числе и религиозные одежды.

Кризис современной культуры обусловлен отчуждением человека от природы. Основной причиной этого процесса стало резкое изменение условий его существования. Из традиционного симбиотического мира природы и культуры человек оказался ныне в совершенно новом информационно-техническом мире. Для того чтобы выжить и не потеряться в новом мире, человеку необходимо адаптироваться к изменившимся обстоятельствам бытия. Поэтому многие ценности традиционной культуры оказались сегодня востребованными.

В соответствии с проведенным нами исследованием можно сделать такие **выводы:**

- традиционная культура бурят развивалась в тесной связи с культурой кочевых в прошлом монгольских и тюркоязычных народов. Культур-

ные контакты чаще всего были взаимными, являясь мощным стимулом прогресса, взаимообогащали на протяжении многих веков культуру и искусствоnomадов, оставаясь при этом для каждого народа тем фактором, на основе которого развивались мифологические, религиозные, социальные, художественно-эстетические представления, отраженные в костюме бурят.

- в традиционных обществах, в основе развития материальной и духовной культуры лежит синкретизм мифологического мировоззрения. В связи с этим происходит отождествление тела и костюма как единого целого, микрокосм — макрокосм, восприятие Вселенной отражается в человеке, на его внешнем образе. В традиционных культурах конструкция костюма оставалась неизменной на протяжении веков, изменялись лишь отдельные элементы внешнего, декоративного оформления одежды. В традиционном костюме как в зеркале отражена схематическая модель мира.
- семантика традиционного костюма имеет множество значений, связанных, прежде всего, с мифологическим мировоззрением бурят, отражающий мировой порядок. Верх — головной убор, представлял собой шапку, украшенную в соответствии с семантикой мировосприятия. Низ — обувь, орнаментирована с загнутыми носками, так как земля для бурят была священна, и нельзя было ее ранить. Средний мир — костюм с охранными узорами, орнаментом, защищающий человека от реальных и ирреальных врагов.
- в исторической эволюции четко прослеживаются культурные пластины. Анализ мифологического мировоззрения, шаманизма, ламаизма и православия, их связь с цветом и орнаментом создают модель мира, воплощенную в этническом образе через костюм.
- традиционный костюм — наиболее значительная и специфическая часть культурного наследия, в нем отражается устойчивость традиций, эколого-эстетических идеалов, социальных, этических норм и предписаний, а также их изменения.

В третьей главе “Структурные изменения модели мира в современной культуре бурят” рассматривается трансформация традиционного общества бурят на протяжении исторического развития. Особое внимание уделяется факторам, влияющим на трансформацию и сохранение этнической целостности. Показаны изменения социальной структуры бурят в процессе исторического развития. Исследование традиции выбрано в качестве показателя уровня и степени сохранности системы ценностей бурятской культуры.

В первом параграфе “Социальная структура модели мира бурят” показаны исторические процессы изменения структуры бурятского общества.

Социальная структура этноса, его культурно-историческое развитие связано с описанием социокультурных процессов и закономерностей их возникновения и функционирования, а также движущих факторов и социальных механизмов развития общества и культуры, которые необходимо изучать с точки зрения моделирования, рассматривая во взаимосвязи и взаимообусловленности всех компонентов. Социально-экономические, политические, географические факторы социокультурного развития рассматриваются как имманентные закономерности саморазвития этноса. Если же эти факторы выступают как внешние к обществу и культуре этноса, то они рассматриваются не прямо, а косвенно, в интериоризованном, преломлённом виде — как формы национальной культуры.

В настоящее время фактически во всех странах в той или иной степени проходит процесс модернизации. Модернизации подвергаются все формы жизнедеятельности человека и в первую очередь традиционные культуры, которые с одной стороны нивелируются, меняются до неузнаваемости, с другой стороны наблюдается процесс возрождения традиционных ценностей. Модернизация XX в. привела к неизбежным внутренним противоречиям. Концепции модернизации переживают сейчас определенный ренессанс в связи с поиском новых подходов к анализу современной российской реальности, являясь определенной реакцией на фиаско прежних парадигм и технологий социального конструирования.

Понятие “модернизация” традиционно связывается с некоторым усовершенствованием, улучшением чего-либо старого. Модернизацией имеют совокупности социокультурных инноваций, которые происходили в иные исторические периоды, разнообразные технические усовершенствования и нововведения в технологической сфере, рассматривают как одну из “стратегий развития” и т. п. политики, экономики, и т. д. Инновация может быть с одной стороны, предтечей модернизации, когда нововведение приводит к усовершенствованию, а с другой стороны — может вести к разрушению элементов социальной структуры, т. е. норм, законов и даже институтов. При этом не следует понимать модернизацию только как ряд инноваций. В одних институтах инновация может вызвать процесс стагнации и приводить к их разрушению, в других — процесс трансформации, который в свою очередь ведет к модификации. В процессе трансформации модель мира и ее социокультурные элементы, в частности традиция, модифицируются, сохраняя внутреннее ядро.

У многих народов при высокой значимости инноваций во всех сферах жизни быстрыми темпами увеличивается разрыв между традиционной культурой и складывающимися социальными отношениями, а традиционные ценности и отношения не успевают приспособиться к постоянно развивающейся культуре. Когда внедряемые инновации це-

нятся выше, чем традиционно сложившиеся отношения, возникает сложная социокультурная ситуация, связанная с расхождением потребности в конструктивных преобразованиях и слабой способностью формировать необходимые для этого социальные отношения. Вследствие этого может развиться высокий уровень дезорганизации, угрожающей неотвратимостью процесса отторжения традиционных культур с присущими им ценностями от модернизационных процессов.

Социальная система для самосохранения должна постоянно регулировать систему норм и правил, законов, по которым живет социум. Осознание единства нации обязательно должно опираться на единство всех его функциональных групп и социальных страт, посредством соединения рационального и сакрального в реальном социокультурном пространстве. Сохранение этноса в постоянно меняющемся мире зависит с нашей точки зрения от целостного восприятия картины мира в ее разномодальных формах проявления, начиная с традиций и заканчивая рациональной формой выживания.

Как мы уже показали в предыдущей главе, на протяжении исторического развития традиционная культура бурят подверглась глубокой трансформации трижды. Первый этап — период формирования собственно этноса, второй этап — советский период, третий — связан с современными процессами формирования нового идеологического комплекса, в новом государственном устройстве.

Конструкция модели мира остается неизменной, тогда как социальная структура под воздействием внутренних и внешних факторов меняется. Трансформация социальной структуры, социальная дифференциация необходима этносу как способ выживания в новых модернизационных условиях функционирования социальной системы. Механизмы функционирования предполагают, прежде всего, внешнюю адаптацию этноса к условиям, диктуемым новым государством, властью и т. д.

Разделение общества на функциональные группы происходит, когда оно достигает уровня межпоколенной передачи профессиональных навыков, становится родовым занятием, осознавая внутригрупповую целостность. На уровне этногенеза буряты сохранили мышление, которое пережило все народы, проживающие в Восточной Сибири. Идентификация с одной стороны идет по принадлежности к этнической группе, с другой стороны — по социальной дифференциации. У бурят до сих пор сохранились субэтнические подразделения: булагаты, хонготоры, хори и т. д., не изжившие до конца традиции родовых отношений. Характерное в них — внутреннее движение и ассимиляция, медленная трансформация в территориально-этнические группы, в так называемые “землячества”: тункинские, селенгинские, агинские и др.

Мы считаем, что в наше время идет процесс формирования, прежде всего, этнокультурных сообществ по территориальному признаку, способствующих национальному единению бурятской нации. При установлении Российской государственной границы у бурят сужаются этнические территории, а их социальные институты не являются собственно национальными, они становятся общими для всего полигэтнического пространства. Этнос в целом функционирует в рамках российской (советской) суперэтнической системы и осуществляет "этногенетический" обмен с ее элементами. В условиях России именно такая структура позволяла сохраняться бурятам как этносу, объединяться.

В Бурятии, как неотъемлемой части Сибири, идет процесс трансформации экономической и социальной структуры российского общества. Советская система социального уклада жизни еще сохраняется в сознании и психологии населения, хотя в стране уже установились частно-собственнические, капиталистические отношения и порядки. Процесс формирования новой социальной структуры, ее состава идет, во-первых, через возникновение новых социальных общностей на основе плюрализации форм собственности. Во-вторых, через трансформацию государственной формы собственности и изменение положения традиционных классово-групповых общностей: их границ, количественно-качественных характеристик, возникновение пограничных и маргинальных слоев; в-третьих, через появление слоев-страт на основе взаимодействия различных форм собственности: менеджеров — нового управленческого слоя, новой элиты, средних слоев, безработных. Складывается иная парадигма изучения социальной стратификации: многомерный иерархический подход, использующий такие критерии, как позиция в сфере занятости, доход, позиция во властной структуре, престиж, а также формирование новых социо-групповых самоидентификаций.

В то же время сохранение традиционных культур коренных этносов является необходимой предпосылкой для их успешного функционирования в современном мире. Ведь именно на осознании представителями народа своей этнокультурной специфики, воплощенной в религиозных и семейных традициях, укрепляются этнические взаимосвязи. Как мы видим, в современном процессе этнокультурная специфика у одних народов России в большей степени, у других — в меньшей, продолжает сохраняться, а главное, осознается представителями многочисленных народов в качестве важнейшего показателя этнической идентичности. Проведя анализ трансформации социальной структуры бурятского этноса, мы приходим к таким выводам:

- модель мира Вселенной представляет конструкцию, отражающуюся в системе социума традиционной культуры бурят.

- законы организации космоса, природы, общества рассматриваются, как рядоположенные системы, органично вписывающиеся, повторяющиеся в единой идеологической и практической системе традиционной культуры.
- изменение социальной структуры зависит от смены образа жизни, государственного устройства, идеологической составляющей системы.
- становление и развитие традиционной культуры бурят прошло три этапа структурных кризисов. 1. С I тысячелетия до XIX века — формирование бурятского этноса. Присоединение к Российскому государству XIX век. 2. Начало XX века — революционная смена государственного устройства. 3. XXI век — современные процессы реформирования.
- социокультурная динамика опосредована модернизационными процессами.
- социальная структура бурят соответствует современному социальному строю государства Российского. Сложившаяся практика этнокультурного развития и взаимодействия в республике позволяет сделать вывод о наметившихся тенденциях формирования в перспективе этнокультурных общинностей. Развитие этих тенденций не может происходить без активного участия государства и общества, так как последствия могут быть непредсказуемы.

Во втором параграфе **“Этническая традиция в современной культуре бурят”** анализируются процессы проявления и сохранения традиций. Культурно-этническое сознание эгоцентрично, оно означает духовное свойство этноса видеть и оценивать жизненные явления сквозь призму собственных традиций и ценностей, воспринимать себя в качестве эталона. Традиция появилась как результат самосохранения этнической целостности, трансформируясь в процессе исторической эволюции, она закрепляет основы культуры.

Традиция способствует упорядочиванию системы картин в модели мира, скрепляет прошлые и настоящие достижения человечества. Традиция создает заданную программу, способную сохранить преемственность и развитие культуры и общества. Традиция является универсальной формой, обеспечивающей внутреннее единство культуры, ее самотождественность, что необходимо современной культуре для самосохранения не только ее традиционной, но и инновационной части, которая неизбежно превращается в традицию.

Традиционная культура выработала на протяжении веков устойчивую иерархию ценностей, истинное предназначение которых в том и состоит, чтобы приводить действие внутренне не тождественных индивидов к общему знаменателю, собирать разрозненные субъективные

стремления в единое объективное целое. Система обрядов и ритуалов создает каркас культуры, на который насыщаются отдельные ее элементы и благодаря духовному стержню она становится не хаотическим нагромождением случайных и произвольных артефактов, а закономерно сложившейся системой иерархически упорядоченных моментов внутренне единой культуры. В традиции отражается самосознание культуры, позволяющее ей самоидентифицироваться и познать саму себя в качестве именно такой культуры, какой она является сама по себе.

Современный человек отчужден от традиционной культуры. Основной причиной этого процесса стало резкое изменение условий его существования. Из традиционного синcretического мира природы и культуры человек оказался ныне в совершенно новом информационно-техническом мире. Для того, чтобы выжить и не потеряться в новом мире, человеку необходимо адаптироваться к изменившимся обстоятельствам бытия.

Традиция выступает в качестве устойчивой единицы, способной объединить и закрепить традиционные и современные формы культуры. Современная ситуация разрыва с прошлым, перерыва культурного развития, требует понимания традиции именно в качестве субстанции; не как служебного механизма передачи опыта из поколения в поколение и не как средства связывания одного этапа развития с другим, а как самостоятельной сущности, обладающей своим собственным содержанием. Только взятая в качестве самостоятельной сущности, традиция способна на равных противостоять современности.

Сущность всякой жизни состоит в неразделении, единстве и сверхсовременных, и временных течений, объединяющем традиции, которые сохраняют смыслы прошлого и настоящего, актуализируют будущее и творческую энергию новизны, в то время как отжившие, окостеневшие элементы распадаются на части. С этой позиции традиция аккумулирует и передает социальный опыт, осуществляет функцию регулятивности и нормативности, а также социализации. Норматив традиции ограничивает произвол в обществе, согласует внутренние программы. Программы в свою очередь формируются в семье.

Семья является одним из важнейших факторов устойчивости этноса, какая-то часть оказывается утерянной, какая-то отвергнутой, но что-то добавляется и новое. Традиции направлены, прежде всего, на сохранение целостности этноса, а так как традиционное общество основано на патрономических группах, то и проявление, возрождение традиции связано, прежде всего, с семьей. Установление и закрепление обрядов, обычаев в быту происходит благодаря известному механизму трансляций традиций. Традиции как эстафета передаются из поколения в поколение и соединяют настоящее с прошлым.

Междисциплинистичность исследования позволяет по-новому взглянуть на известные и, казалось бы, полно и разнообразно изученные социальные феномены и процессы. Разнонаправленные методы дают возможность совсем иначе подойти к исследованию семьи и связанных с ее функционированием других социальных явлений и процессов.

Семья полифункциональна, поэтому все элементы, из которых складываются семейные устои, обладают теми же особенностями развития. Этнокультурные традиции функционируют как биогенетические, психологические и социально необходимые элементы существования семьи. В 2003 г. в г. Улан-Удэ доктором наукой под руководством А.Л. Цыденовой было проведено социологическое исследование с целью изучения проблем социального развития и адаптации городской семьи к изменяющимся социально-экономическим условиям, были выявлены особенности адаптации населения к новым переходным социально-экономическим и социально-политическим условиям, сохранения и возрождения национальных традиций. Рассматривая сохранение и возрождение национальных традиций как культурный процесс, необходимый обществу для этнической и социальной самоидентификации, был разработан инструментарий, который включал культурологические показатели проявления традиций в семье.

Одним из факторов укрепления семейных отношений является возрождение социо- и этнокультурных традиций, так как традиции, обряды, обычаи направлены, прежде всего, на сохранение целостности этноса, в частности — семьи, ее нравственно-этических основ, так как сохранение семьи есть продолжение рода, без этого этнос нивелируется.

На основе знаний о своей и чужой этнических группах в семье формируется комплекс представлений, образующих систему этнодифференцирующих признаков. В качестве этнодифференцирующих выступают самые разные признаки: язык, духовные ценности, историческая память, религия, мифы и легенды о родной земле, об общих предках, народное искусство. Исследование показало, что в городских семьях бурят сохраняется этническая идентичность как форма социальной идентичности, воплощенной в культурные традиции и обращенной в прошлое в отличие от других форм, ориентированных на будущее.

Результаты социологического опроса показали хорошее знание традиций. Среди опрошенных бурятских семей традиционные занятия своего народа хорошо знают в 75%, родным языком владеют 89%. Общаются на родном языке чаще всего в сложных трехпоколенных этнически однородных семьях, где есть бабушки и дедушки. В смешанных семьях многие понимают родной язык, но мало говорят. В 45% молодое поколение выражает намерение учиться говорить на родном языке. О специфике на-

ционального жилища и национальной одежды лучше осведомлены 87%, имеют представление об особенностях национальной кухни более 90% семей. Национальные праздники, прием гостей и национальная кухня особенно актуальны и востребованы. Ритуальные обряды, свадебные обычаи также занимают значительное место в реальной жизни людей.

Одной из самых востребованных является религиозная традиций, в последние десятилетия обращение людей к служителям культов и посещение религиозных учреждений и организаций стало повсеместным. “Почти половина городских семей — 46% по мере необходимости посещают дацаны и церкви, в два раза меньше семей — 24% обращаются к шаманам и экстрасенсам, причем 13% указали, что являются частными, а 2,5% семей постоянными посетителями. Вместе с тем 25% семей не ответили на вопрос о посещении мест религиозных богослужений, а 47% не дали ответа на вопрос об обращении к шаманам и экстрасенсам” [Цыденова, 2003].

Социологические и этнографические данные свидетельствуют, что в бурятских семьях традиционные ценности сохраняются в большей степени, чем в русских семьях и семьях других национальностей. Сама семья для бурят остается основной ценностью, как в прошлой, так и в современной жизни. Под ценностью мы, как правило, понимаем то, что объективно полезно людям, что способствует удовлетворению их потребностей иреализации интересов. Таковы материальные, социально-политические, правовые интересы. Вся система социально-политических, духовно-нравственных ценностей должна строится на традиционных духовных основах. Таким духовным пространством является, на наш взгляд, та или иная традиционная культура, базирующаяся на присущих ей традиционных связях, которые выполняют наряду с функцией объединения людей и функцию создания ментального пространства вокруг общих духовных ориентиров, где модель мира выполняет роль основы такого ментального пространства.

Возрождение религиозных традиций связано с образовавшейся пустотой в духовной культуре, утратой идеологической настройки сознания и поиском гуманистической традиции. Традиция опирается на историческую преемственность. Обращение к религиозным и другим истокам национального самосознания является безусловным актом исторической справедливости, событием большой культурной значимости. Надо объективно признать, что стремление к возрождению и поддержке религиозной традиции в качестве средств культурного развития способствует позитивному изменению нашего образа жизни. Строго говоря, используя стабилизационный потенциал религиозной традиции, мы в какой-то степени сможем способствовать выходу нашего общества из состояния кри-

зиса. Но в таком случае стабилизационная функция религиозной традиции грозит стать и тормозом дальнейшего духовного развития общества, ибо такие ее консервативные качества, как фетишизм, авторитаризм и др., совпадают на деле с теми образцами прошлой исторической жизни, от которых мы стремимся в настоящее время избавиться. Более того, в условиях современного научно-технического прогресса в нашем обществе существует значительное число людей, в мировоззрение которых не входят религиозные ценности и в силу этого не принимаются ими. Следовательно, религиозные традиции и их стабилизационная и инновационная функции не могут выступать единственным средством культурного развития и выхода из кризиса современного российского общества. Решение видится в другом — в сознательном возрождении прерванной гуманистической, общечеловеческой традиции отечественной культуры.

Это значит, что на данном этапе развития общества, когда оно модернируется во всех его аспектах, объективным фундаментом современного типа традиционной ориентации людей выступают творческая свобода и активность каждого индивида и общества в целом. Религиозная традиция в этих условиях не в состоянии выступить единственным средством выхода общества из духовного кризиса. Вместе с тем надо отметить, что господство религиозной традиции в обществе за счет превалирования ее стабилизирующей функции чревато в конечном счете перспективной стагнацией нашего общества. Вот почему внедрение (наряду с религиозной) гуманистической, общечеловеческой традиции в отечественную культуру, использование в полной мере стабилизационного потенциала будет способствовать быстрейшему духовному оздоровлению общества, в котором мы живем.

Проведенный анализ показывает, что традиция имеет универсальную характеристику и функционирует во всех сферах социальной и культурной жизни бурятского общества. Вместе с тем идет процесс маргинализации бурят, утрачиваются родоплеменные и кровнородственные отношения, этничность традиции сохраняется в рамках территориального единства бурят. В современных условиях традиция модифицируется, приобретая новые формы, необходимые для успешного функционирования в обществе. Говоря о модернизации традиций, мы подразумеваем модернизацию только тех из этнических особенностей культуры, которые передаются из поколения в поколение.

Все в мире взаимосвязано, поэтому ничто не существует само по себе, человек как личность формируется в перерождениях. Перерождение как круги сансары в восточных культурах, в том числе и бурятской, приводит к круговой ориентированности восточного сознания. Культура бурят пребывает в двух мирах. Основа принадлежит традициям, а ре-

альная пребывает в эпохе модернизации. Традиционная культура, основанная на мифологии, функционирует в виде духовной основы традиции, существуя и по сей день наряду с современной культурой. Интернационализация, унификация культуры, стирание элементов традиционного быта — явления объективные, закономерные, происходящие в современном мире.

Мы полагаем, что именно традиция выступает одним из важнейших механизмов приспособления человеческих сообществ, социальных групп и отдельных индивидуумов к меняющимся условиям социокультурной организации и регуляции норм и ценностей, способов жизнедеятельности. Именно она аккумулирует социально значимые регулятивы.

Анализ социологических исследований, этнографических наблюдений приводит нас к таким выводам:

- этническая традиция является основным структурообразующим элементом модели мира.
- этническая картина мира передается через традиции, обряды, обычаи, ритуалы.
- семья является главным хранителем и транслятором традиционных ценностей.
- традиция передает внешне выраженные (объективированные) составляющие культуры от поколения к поколению.
- трансформация традиции отражает историко-еволюционные процессы развития общества и государства.
- религиозная традиция становится необходимым фактором сохранения целостности нации. В настоящее время некоторые традиции и обычай утрачены безвозвратно, другие нуждаются в определенной модернизации, чтобы быть востребованными в современных условиях и иметь возможность дальнейшего культивирования в перспективе.

В **заключении** сформулированы основные итоги исследования, обобщены его результаты.

На основе проведенного исследования мы пришли к следующим **выводам**:

- теоретическая реконструкция модели мира на базе эмпирических данных дает возможность познания функционирования традиционных культур в современных реалиях. Модель мира представляет конструкцию (схему) мирового устройства, необходимую этносу для выживания, отражающуюся в системе социума традиционной культуры бурят.
- в традиционной культуре создается модель мира, несущая семантику бурятской культуры.
- структурно — функциональное строение мира в традиционной культуре бурят имеет мифологическую основу, с элементами шаманско-

го и буддийского пантеона. Модель мира представляет собой трехуровневую по вертикали и многочастную по горизонтали структуру. Структура модели мира, деление мира на три уровня, не претерпела изменений. Изменилось смысловое поле миров. Верхний, нижний и срединный миры наполняют множество картин мира, объединенных этническим началом.

- этническая картина мира отражает этническую целостность как единство идеологического и физического мира существования человека.
- этническая картина мира бурят прошла три этапа исторической трансформации.
- традиционный костюм — устойчивая константная часть традиционной культуры. Идентификация и самоидентификация, прежде всего, определяется по внешнему облику, который складывается из антропологических данных, телесной формы и одежды, что в свою очередь, создает этнический образ. Этнический образ, в свою очередь, соотносится с моделью мира, мировосприятием человека, общества.
- этническая идентичность определяется по степени выраженности религиозных и семейных традиций этноса. Пока остаются носители традиционной культуры, для которых она представляет духовную ценность, структура модели мира сохраняется.
- трансформация социальной структуры является следствием историко-эволюционных процессов. Становление и развитие традиционной культуры бурят прошло три этапа структурных кризисов. 1. I тысячелетие до XV века — процесс становления пробурятских племен. XVI — XIX века — присоединение к Российскому государству и формирование бурятского этноса. 2. Начало XX века — революционная смена государственного устройства. 3. Конец XX — начало XXI века — современные процессы модернизации.
- Биогенетическая основа, социальная сущность, культурное единство бурятского этноса сохранилось. Культурные традиции, многовековой социальный и экологический опыт дал основу для сохранения этноса. Менталитет нации в принципе носит естественно-исторический характер духовной и этнической культуры, не имеет пространственно-временных координат. Территория, язык, религия, культура и исторические судьбы, — основа нации.

**Основные положения и выводы
диссертационного исследования
представлены в следующих публикациях автора:**

Монографии:

1. Традиционная одежда как элемент этнической культуры бурят. (Проблемы исследования). Монография. — Улан-Удэ: ИПК ВСГАКИ, 2002. — 7,1 п. л.
2. Модернизация традиций в современной городской семье (на примере социологического исследования в г. Улан-Удэ). — СПб., 2006. — 7,5 п. л.
3. Модель мира в традиционной культуре бурят XIX — XX вв. — СПб., 2006. — 12,25 п. л.

Основные статьи и публикации:

1. Традиционная одежда: прошлое, настоящее, будущее // Байкальские встречи. — Улан-Удэ: ИПК, ВСГАКИ, 2001. — 0,5 п. л.
2. Этнокультурная модель мира: от традиции к модерну // Культурное пространство Восточной Сибири и Монголии: Материалы международной научно — практической конференции. — Улан-Удэ: ИПК, ВСГАКИ, 2002. — 0,3 п. л.
3. Имиджелогия: наука об образах (теоретическое обоснование) // Культурное пространство Восточной Сибири и Монголии: Материалы международной научно — практической конференции — Улан-Удэ: ИПК, ВСГАКИ, 2002. — 0,5 п. л.
4. Методологические проблемы определения понятия “этнос” // Сборник научных трудов. — Улан-Удэ, 2002. — 0,3 п. л.
5. О синергетическом подходе в культурологическом исследовании модели мира бурят // Этнокультурное образование: совершенствование подготовки специалистов в области традиционных культур: материалы IV международного научного симпозиума. Том III. — Улан-Удэ: ИПК ВСГАКИ, 2003. — 0,5 п. л.
6. Этнокультурная картина мира ее модификации // Вестник Бурятского государственного университета. Сер. 16: Политология, культурология. Вып. 1. — Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2004. — 0,5 п. л.
7. Трансформация модели мира в традиционной культуре бурят (к постановке проблемы) // Культурное пространство Восточной Сибири и Монголии. Т. 3: Материалы 11 Международной научно-практической конференции. — Улан-Удэ, 2004. — 0,5 п. л.
8. Современная динамика традиций в современной культуре бурят // Научно-практический семинар “Досуг. Творчество. Культура” Сбор-

- ник научных трудов / Под ред. И.П. Колосова. Омск, ИПК ФГОУ ВПО ОГУ, 2004. — 0,3 п. л.
9. Роль семьи в формировании этнокультурного компонента ценностного сознания // Реальность этноса. Глобализация и национальные традиции образования в контексте Болонского процесса. Материалы VII Международной научно-практической конференции. — Спб.: Астерион, 2005. — 0,3 п. л.
  10. Традиционный костюм как модель мира // Актуальные проблемы истории и культуры народов Азиатско-Тихоокеанского региона: Материалы Международной научно-практической конференции. — Улан-Удэ: ИПК ФГОУ ВПО ВСГАКИ, 2005. — 0,3 п. л.
  11. Традиционная культура как объект культурологического исследования // Гуманитарные и естественнонаучные аспекты изучения Байкальского региона: сб. н. тр. БЭПИ. — Улан-Удэ: ИПКФГОВСГАКИ, 2005. — 0,3 п. л.
  12. Актуальные проблемы культурологического исследования традиционных культур // Актуальные проблемы образования и культуры в контексте XXI века. — Владивосток: Изд-во ДГТУ, 2005. — 0,3 п. л.
  13. Картина мира как фактор этнической идентичности личности // Реальность этноса. Роль образования в формировании этнической и гражданской идентичности. Материалы VIII Международной научно-практической конференции. — СПб.: Астерион, 2006. — 0,3 п. л.
  14. Социокультурная динамика дифференциации бурятского этноса в условиях модернизации // Социально-стратификационная дифференциация российского общества в современных условиях. — Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2006. — 0,3 п. л.
  15. Религиозная картина мира как конструкт формирования целостности картины мира и этнической идентификации бурят // Мир психологии, 2006, № 3. — 0,7 п. л.

